

Приближалось время начала гуляний в городе, и Кента как раз выходил из своей комнаты, чтобы пойти и встретиться с Саякой. Он провел некоторую разведку ранее и узнал, что фестиваль был скорее праздником, деревня должна была отпраздновать возвращение нескольких женщин и молодых девушек, некоторые из тех, что были спасены из лагеря рабов в операции, в которой участвовал его отряд.

Кента не смог сдержать улыбку, когда услышал это. Это только их первая миссия, но он и Саяка уже коснулись жизней очень многих людей. Это была одна из причин, по которой он хотел стать шиноби, чтобы помогать людям и действительно иметь значение, и теперь он им стал. Сколько всего женщин они спасли? Он не знал, но один этот факт заставил его улыбнуться. Ему было достаточно того факта, что он что-то изменил и с тех пор, как он это понял, он улыбался весь день.

Он был одет в гражданскую одежду, которую он привез с собой и оставил свой Хитай-ате в своей комнате в свитке для хранения, а другие его вещи были спрятаны, чтобы он мог забрать их, когда вернется.

На нем не было ничего особенного или формального, хотя он подозревал, что ему придется пойти и купить такую одежду в будущем. Он был одет в просто серую рубашку с белым узором в виде завитков на спине, темно-синие брюки карго и сандалии шиноби, он все еще носил сделанную им повязку на глазу, решив носить ее весь день, чтобы привыкнуть к ней.

Он остановился у двери, ведущей в общую комнату Анко и Саяки, и глубоко вздохнул: «Просто расслабься, это просто Саяка-чан, не о чем волноваться», - подумал он про себя, протянув руку и постучав в дверь.

Прошло несколько секунд, прежде чем Саяка открыла дверь и Кента обнаружил, что изо всех сил старается не пялиться на нее. Он никогда раньше не видел ее в гражданской одежде, по крайней мере, за последние четыре года, поскольку она... повзрослела. Она всегда была в той или иной форме одежды шиноби и видя ее такой, какой она была сейчас, Кента не мог не подумать: если раньше он думал, что она красивая, то теперь он думал, что она очень красива.

Как и он, на ней не было ничего особенного: пара облегающих черных брюк, которые, как заметила Кента, казалось, очень хорошо облегли ее ноги, и довольно большой бледно-лиловый джемпер с капюшоном, спускавшийся ниже ее бедер. Ее длинные черные волосы были собраны в свободный хвост и Кента могла разглядеть тонкое нанесение макияжа на ее лицо, темные тени для век и легкий румянец на ее щеках.

Только через мгновение он понял, что это не было румянцем и что она действительно краснела, и что он практически смотрел на нее в течение нескольких долгих секунд, и ему хотелось дать себе пощечину за то, что он идиот.

Кента прочистил горло, прежде чем заговорить, и попытался спасти момент: «Эм, ты выглядишь чудесно, Саяка-чан», - он похвалил ее, хотя ему едва удалось удержаться от заикания из-за нервов. Он не знал, как так получилось, что он мог броситься в бой против

вражеских шиноби, полностью спокоен и собран, но прямо здесь и сейчас он едва держался.

Кента смотрел, как у нее появляется улыбка: «Спасибо, Кента-кун, ты тоже хорошо выглядишь, я вижу, мы оба решили, что гражданская одежда лучше всего подходит для этого...», - сказала она, останавливаясь перед тем, как произнести слово «Свидание» и ее румянец снова стал ярче.

Именно тогда Анко ухмыльнулась парочке: «Трепет, разве вы двое просто не выглядите мило~». Она подразнила: «Собираетесь на первое свидание, я не могу дождаться, чтобы рассказать об этом Микото-сама, когда мы вернемся ~».

Это было в тот момент, когда Кента был уверен, что Саяка пыталась произвести впечатление на Хинату тем, как она покраснела, когда начала заикаться: «Я-я-это не-не-свидание...», - сказала она, прежде чем закрыть лицо руками и встряхнуть его: "Анко-сенсей!"

Кента, со своей стороны, сглотнул и перенес бурю, которой была Анко, он имел дело с ее выходками и дразнилками в течение нескольких лет и привык к этому. Хотя он все еще не мог избавиться от легкого румянца, который к концу залил его щеки.

Анко просто усмехнулась, увидев смущение пары: «Конечно, это не так», - прокомментировала она, прежде чем взглянуть на Кенту: «Где эта твоя дворняга?». Она спросила, не видя нинкена, который обычно был рядом с ним.

Кента покачал головой, когда его легкий румянец исчез: «Он снова в комнате, он не хотел идти, я думаю, он все еще восстанавливается после боя», - он сказал, что чувствуя себя виноватым по отношению к своему партнеру, он принял на себя всю мощь двух техник молнии Райги. Так что было понятно, что он не особо хотел гулять: «Не могла бы ты проверять его каждые пару часов, если останешься?»

Анко ухмыльнулась: «Конечно, нет проблем», - она сказала, прежде чем ударить Саяку по спине, заставив девушку вскрикнуть и выпрыгнуть за дверь, когда Анко подошла закрыть дверь: «Вы двое, дети, развлекайтесь сейчас и не делайте ничего, что я бы не стала~» и закрыла дверь.

Саяка стояла неподвижно, положив руки на спину, пока она еще раз соревновалась с Хинатой, покраснев ото лба до шеи. «Я не могу поверить, что она просто...», - начала она говорить, прежде чем вскинуть руки и выпустить наполовину крик из-за раздражения, прежде чем она схватила Кенту за руку и потащила его по коридору.

Кента, не знающий, как именно он должен был отреагировать в этой ситуации, просто плыл по течению и позволил утащить себя по коридору, не понимая, почему небольшая часть его завидовала Анко за то, что она только что сделала.

Разрыв сцены

К счастью для Кенты, Саяка, казалось, успокоилась, когда они подошли к входным дверям отеля, в котором остановились, и вышли на улицу.

Саяка вздохнула, покачала головой: «Ооооох, эта Анко. Клянусь, она не может просто так оставить в покое», - сказала она, все еще немного раздраженная и смущенная тем, что произошло в коридоре, когда они пошли по улице к месту проведения фестиваля.

Кента покачал головой: «Это Анко, иногда я думаю, что она позволила Сарутоби-сенсею сделать ее Джонин-сенсеем, чтобы она могла дразнить нас бесконечно», - сказал он с удивлением.

«Ну, я думаю, мы застряли с ней». Саяка вздохнула, прежде чем взглянуть на Кенту с легкой улыбкой: «Спасибо, что согласились пойти со мной сегодня вечером, было бы неловко идти туда одной».

Кента улыбнулся в ответ: «С удовольствием. Кроме того, я думаю, мы оба могли бы провести ночь, чтобы расслабиться после всего, что произошло в этой миссии», - сказал он, закидывая руки за голову и глядя на небо, солнце было еще в нескольких часах от захода, когда оно начало окрашивать небо в красивый светло-оранжевый оттенок.

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до входа на фестиваль, они уже видели, как толпы собираются по мере приближения к входу.

Когда они подходят, старик, стоящий у киоска с масками, видит их и улыбается: «Здравствуйте, молодежь, я рад, что вы пришли на торжество», - он зовет их: «Приходите и возьмите маски, они бесплатные и всем рекомендуется их носить».

И Кента, и Саяка улыбнулись, когда они начали рассматривать довольно большой выбор масок животных и выбрали для себя.

В конце концов, они были каждый с маской на лице, когда пошли присоединиться к веселью на фестивале. Саяка была в маске змеи, а Кента в маске ворона.

Улицы были заполнены веселящимися людьми, они могли слышать детский смех во многих киосках, которые были открыты в тот вечер.

Кента был благодарен за его предусмотрительность и позаботился о том, чтобы вынуть значительную сумму его денег из одной из печатей хранилища. Он достал деньги заранее, так как они не хотели выдавать тот факт, что они были шиноби и к тому же многие продавцы киосков не любили, чтобы шиноби участвовали в играх, которые были у них на прилавках. Из-за их рефлексов и тренировок, они легко получали все большие призы. Кента мог мог это понять, но он не собирался позволять этому помешать ему хорошо провести время с Саякой.

Оглянувшись на мгновение, Кента мысленно нарисовал схему расположения всего, прежде чем взглянуть на Саяку, улыбнувшись: «Итак, что ты хочешь сделать в первую очередь?»

Саяка улыбалась, глядя на толпу людей, прежде чем взглянуть на один из игровых киосков: «Пойдем, попробуем», - сказала она, показывая на него, это была игра в бросок обруча.

Кента ухмыльнулся и кивнул, когда они подошли и так началась их ночь, когда они начали переходить от прилавка к прилавку, пробуя множество предлагаемых игр, при этом скрывая свои навыки, чтобы не привлекать к себе внимания.

Был уже ночь, хотя два еще Генина развлекались, когда внимание Кенты привлекла одна из палаток. Стойка была большой, со стеной, заполненной множеством воздушных шаров разного цвета и Кента мог видеть надпись над ней: «метание кунаев».

Указывая Саяке место, они подошли посмотреть, в чем дело, и оба подняли маски до макушек. Когда продавец прилавка заметил их, это был тощий мужчина с похожим на ласку лицом и тонкими карандашными усами, то на его лице появилась скользкая улыбка, которая стала расти тогда, когда он увидел Кенту и его повязку на глазу.

«Привет, постарайтесь испытать удачу и выиграть приз для своей милой маленькой леди~», - сказал мужчина болезненно-сладким тоном: «Попади и выиграй приз в этой категории», - сказал он, указывая на знак сбоку от прилавка.

Небольшой приз от пяти до двадцати баллов

Средний приз от двадцати одного до тридцати баллов

Большой приз от тридцати одного до сорока очков

Очень большой приз от сорока одного до пятидесяти баллов

Обычные шары один балл

Бронзовые шары два балла

Серебряные шары пять баллов

Золотые шары десять баллов

«Вы получаете пять бросков за двести рё, но очки не переносятся, если вы покупаете другой набор. Так что вы скажете, молодой человек, хотите доказать своей маленькой леди, насколько

вы хороши в стрельбе?», - мужчина сказал, что его голос с течением времени стал еще слаще.

Кента сохранял спокойствие и не выказывал никаких эмоций, кроме интереса, хотя внутри он немного раздражался из-за этого парня. Он мог сказать, что нацелился на него, потому что думал, что из-за своего глаза он не сможет ничего хорошего выиграть, поэтому надеялся выжать из него легкие деньги. Что ж, он покажет ему, почему он не должен судить кого-то только по внешности.

«Хорошо, я играю~», - сказал Кента с ухмылкой, ему это понравится.

Саяка заметил ухмылку и подтолкнул его: «Кента, помни, мы не пытаемся привлечь внимание», - она сказала ему тихим шепотом.

Кента ухмыльнулся: «Я знаю, но я терпеть не могу таких парней, я компенсирую тебе это, купив тебе столько еды, сколько ты хочешь», - сказал он ей с ухмылкой.

Саяка слегка фыркнул: «Хорошо, но если нас выгонят, будь готов заплатить», - она сказала ему несколько строго.

Кента ухмыльнулся, когда он повернулся к продавцу и положил деньги на скамейку, чтобы купить кунай, мужчина ухмыльнулся, подняв для него поднос с пятью деревянными кунаями.

Кента поднял первый кунай и взвесил его в руке, он определенно был намного легче, чем то, что он привык бросать. Он мысленно скорректировал свою силу, чтобы не рисковать проткнуть кунаем стену, он хотел сохранить себя в тайне и не выдать подлому продавцу.

С другой ухмылкой Кента увидел свою первую цель и устроил шоу о том, как прицелился, прежде чем бросить кунай немного сильнее, чем это было необходимо. Он подозревал, что игра была несколько сфальсифицирована: воздушные шары с более высокими баллами взорвать сложнее, чем другие и он был прав.

Его первый кунай попал в мертвую точку одного из золотых воздушных шаров, и вместо того, чтобы лопнуть воздушный шар, он издал шипение, когда он опускался, показывая, что резина, из которой он сделан, была намного толще обычного воздушного шара. Наблюдая через повязку на глазу, Кента мог видеть кислое выражение лица продавцов, когда он был первым броском набрал десять очков. Но прежде чем этот человек успел что-то сказать, Кента взял свой следующий кунай в руки и прицеливаясь на следующем золотом воздушном шаре, снова попал в точку.

И так оно и было, еще три попадания в точную точку с результатом в пятьдесят очков всего. Кента ухмылялся, в то время как продавец выглядел так, будто кто-то только что ударил его ногой в пах.

«Вау, это было легко». Кента сказал с ухмылкой на лице, прежде чем взглянуть на Саяку: «Итак, какой приз ты хочешь, маленькая леди~?», - спросил он ее.

Саяка изо всех сил старалась не хихикать над тоном Кенты, хотя она не была рада тому, что он рискнул их прикрытием. Но она должна была признать, что было какое-то удовольствие в том, чтобы поставить на место такого мерзавца, как этот продавец.

«Мне бы это понравилось», - сказала Саяка, указывая на самого большого плюшевого мишку на призовой витрине сзади.

И к их большому удовольствию и к неудовольствию продавца, он передал большого медведя и смотрел, как они с улыбкой начали уходить, прежде чем он повернулся к своему магазину, ворча про себя.

Как только они оказались на достаточном расстоянии чтобы он не мог их слушать, Саяка захихикала: «Ты видел выражение его лица, когда я указала на медведя?», - сказала она, прижимая к себе большого медведя, он был почти таким же большим, как и она.

Кента ухмыльнулся: «Ага, но ты видела, как его выражение лица становилось все хуже и хуже с каждым моим броском? Черт, это было хорошо», - сказал он со своей усмешкой.

Саяка хихикнула: «Да, но я думаю, что и другие поставщики тоже. Не думаю, что сегодня вечером для нас будут больше игр», - сказала она с легким вздохом.

Кента пожал плечами: «Я обещал тебе всю еду, которую ты хотела, не так ли? Давай, возьмем немного еды и найдем место, где можно поесть, прежде чем мы вернемся».

Саяка ухмыльнулась: «Хорошо ~», - сказала она с блеском в глазах и что-то подсказало Кенте, что скоро его кошелек скоро станет намного тоньше.

Разрыв сцены

И он был прав, Саяка затащила его в более чем десять разных продуктовых ларьков, когда они собирали свой пир, прежде чем подняться на одну из городских крыш, чтобы поесть. И именно поэтому они теперь сидели, выставив перед собой все пустые подносы с едой, на которых когда-то хранилось все, от Такояки, Окономияки, Якитори и Тайяки до шоколадных бананов, Донгури Амэ и Никумаки Онигири.

"С меня довольно", - сказал Кента, лежа на наклонной крыше, используя чакру в ногах, чтобы не соскользнуть.

Саяка хихикнула: «Ты должен был съесть большую часть еды, хотя я была тем, кто это сделал».

Кента засмеялся: «Верно. Но заплатил я, я не собирался позволять всему этому пропасть зря».

Саяка хихикнула, присоединившись к нему, лежащему на крыше, прижимая к себе нового медведя с другой стороны одной рукой и удовлетворенно вздохнув. Празднества подходили к концу последние двадцать минут, так что они, вероятно, скоро вернутся.

Именно тогда шум привлек их внимание, высокий свист перед громким взрывом в небе, прежде чем они были встречены ослепительным фейерверком.

"Ух ты", - Саяка сказала с широко раскрытыми глазами, когда она подняла глаза: "Они прекрасны".

Кента ухмыльнулся: «Да», - сказал он, глядя на Саяку, когда ее лицо было освещено фейерверком. «Ты прекрасна», - мысленно подумал он про себя, вернув свое внимание к фейерверку, когда они двое улыбались, наблюдая зрелищный показ завершающий торжество, не замечая, как их руки были вместе во время показа, слишком расслабленные и умиротворенные в данный момент.

Разрыв сцены

Вскоре после того, как фейерверк закончился, они вернулись в свой отель в уютной тишине. Великолепный вечер, который они провели, был еще свеж в памяти, пока они шли внутрь и поднимались в свои комнаты.

Когда они остановились у комнаты Саяки и Анко, щеки Саяки слегка покраснели, когда она повернулась к Кенте с легкой улыбкой: «Спасибо, что пошел со мной сегодня вечером, Кента-кун. Я прекрасно провела ночь».

Кента улыбнулся в ответ и кивнул: «Все в порядке, Саяка-чан, ты не должна меня благодарить. Я тоже прекрасно провел время. Было приятно просто расслабиться и хоть раз быть нормальным парнем, не думая о наших обязанностях или тренировках, просто расслабляясь от всего этого»

Саяка кивнула, когда ее румянец стал глубже: «Я-я хочу дать тебе кое-что, чтобы поблагодарить тебя... Я-я думала об этом всю ночь». - сказала она, поскольку ее румянец снова угрожал перейти на уровень Хинаты.

Кента моргнул и покачал головой: «Ты не должен давать мне ничего, Саяка-чан, мы просто провели время вместе...», - начал он говорить, только чтобы остановиться на полуслове.

Что бы он ни собирался сказать, это вылетело из его головы, так как внезапно его губы были заняты мягким, гладким ощущением губ Саяки напротив его.

Поцелуй был коротким, нежным и таким невинным. Все еще Кента не мог не желать, чтобы это длилось дольше. Как только через пару секунд Саяка отстранилась, ее щеки покраснели, когда она повернулась к двери: «Спокойной ночи, Кента-кун», а потом она ушла, дверь за ней закрылась. Кента оставался стоять в коридоре, ожидая, пока его мозг перезагрузится после шока от того, что только что сделала Саяка.

Когда это, в конце концов, произошло, примерно через тридцать секунд, Кента поднес руку к губам, его единственный видимый глаз был широко раскрыт, когда все, что произошло, регистрировалось им.

Саяка поцеловала его.

Он ничего не мог с собой поделать. Самая большая и глупая улыбка появилась на лице Кенты, когда он возвращался в свою комнату, и оставалась там до конца ночи, даже когда он спал. Это был хороший день.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1211019>